

?Она чувствовала только ностальгию, когда погружалась в эти воспоминания, больше ничего. Её длинные чёрные волосы развевались в белом пространстве, а в глазах сверкнула золотая вспышка, которую она не осознавала.

"Покойтесь с миром, наш Небесный Двор, наш Кунлунь, мой муж, мой Небесный Император, мои дети, мои потомки, мой народ, моя любовь. Я надеюсь, мы никогда не встретимся в этой жизни. Никогда". Она пробормотала себе под нос, когда золотой свет в её глазах исчез.

"Хм? Я что-то сказала?"

?????

"Я, Су Хан, отныне принимаю свою сущность как Божественной Обезьяны, Великого Мудреца, ровного Небу, Сон Гоку. Я объявляю вселенной, что вернулся". Су Хан произнёс заклинание в бескрайнем белом пространстве.

Сразу же из его тела вырвалась глубокая аура и окружила его фигуру. Аура медленно впиталась в его кожу, в результате чего на его верхней половине тела вырос золотой мех.

Золотистый мех покрывал верхнюю часть его тела, за исключением груди и нижней части живота. Он переливался золотистым светом и искрился серебром, когда он плавно плыл по воздуху.

Его изначально короткие волосы отросли, стали более густыми и золотистыми, словно они вились друг вокруг друга, образуя птичье гнездо. Но даже несмотря на это, с его озорной улыбкой он все еще выглядел красивым и нездешним.

Хвост невольно выскочил из-за его спины и плавно покачивался. Он также был покрыт золотистой, мерцающей серебром шерстью, как его волосы и верхняя часть тела.

«Так я выглядел на самом деле раньше? Неважно. Но интересно, понравится ли ей эта внешность? Посмотрим». Он простер руку и сжал кулак.

Он начал выполнять разогревающие упражнения, чтобы лучше контролировать свое тело. Согласно школе, став юным богом, они, наконец, могли использовать свои Провидения и Конституции.

Итак, эти могущественные сила и неуязвимость... Это моя Конституция или одна из моих Судьбин? Догадаться сложно, - произнёс он, продолжая изучать своё новое тело. К несчастью, ему чего-то не хватало.

- И почему я чувствую, что в голове пропущена какая-то часть? Как будто какое-то размытое существование, которое в итоге нам помогло? Хотя, наверное, это моя фантазия. - Он тряхнул головой и сразу же забыл об этом.

Он был существом, которое, хотя и не являлось Посторонним, как минимум сражалось с одним таким Посторонним. И даже достиг Царства, почти соперничающего с этими существами.

Он даже обрёл Нирвану и стал почти всемогущим во всех аспектах. Стал даже могущественнее большинства Посторонних и даже некоторых Богов-Посторонних.

Вот таким был Су Хан, реинкарнация Сунь Укуна, существа, обретшего Нирвану и ставшего самым Буддой.

"Я, Афина Рэйчел Вермиллион, настоящим принимаю свою сущность Богини Войны, Владычицы Мудрости, Божественной Девы Афин, Посланницы . Я настоящим заявляю вселенной, что я вернулась, чтобы выполнить свою роль". Афина тихо прошептала себе под нос.

В отличие от других, и подобно Энигме, с ней не происходило ничего особенного. Вместо этого ее Конституция позволяла ей постоянно находиться в божественной форме, не расширяя свою божественную силу.

Ее обычным обликом был ее истинный божественный облик. Единственным изменением было то, что на этот раз она была более женственной, чем обычно. Ее мускулистые стройные руки были прикрыты длинным белым платьем с рукавами, которое она носила.

Ее идеальный пресс и спортивные бедра также были прикрыты платьем. Ее обычно длинные волосы, которые были собраны в пучок, теперь распущены, струясь по ее плечам, как черный водопад.

«...Я терпеть не могу этот вид». — сказала она с отвращением, сплюнув в сторону. Не то чтобы она ненавидела себя или женщин, но просто платье так хорошо на ней сидело, что казалось, это то, что нужно носить.

Как будто вселенная насмехается над ней и говорит, что платья ей больше к лицу, чем доспехи. Но эта гримаса на ее лице была лишь временной.

Затем она закрыла глаза и погрузилась глубоко в свои воспоминания. Вскоре слова, которые были глубоко зарыты в ее памяти, сразу же всплыли.

Она знала, что в ее Конституции есть причина, почему она уникальна. Казалось, он скрывал фрагмент ее прошлой души, который мог быть активирован только при пробуждении как настоящий бог.

Выслушав информацию и посмотрев ретроспективу из фрагмента своей памяти, Афина открыла глаза и молча кивнула самой себе. Но она сжала кулак, а глаза ее слегка прищурились.

Ты возлагаешь на меня огромное бремя, сэр, если ты с такой долей веры поручаешь мне присматривать за твоим сыном. Насколько же сложно это должно быть? Разве не могла его невеста сделать это вместо тебя? — Она вздохнула от досады.

Существо, которое было всего лишь богом. Тот, кто был далек от того, чтобы быть Преемуществом, или даже равняться с самым слабым из них.

Это была Богиня мудрости, Афина.

Но даже если она не могла сравниться с большинством из них в большинстве их качеств, ее ум был примечателен, и во время Апокалипсиса той эпохи она сияла ярче, чем Преемущества.

На самом деле ее ум был настолько велик, что представлял угрозу даже для существ, намного превосходящих ее по силе. Она была явно проблемой в глазах Апокалипсиса, где она даже попала на глаза другим аномалиям, которые могли сравниться с ней.

Таким образом, именно поэтому она была здесь, талантливый реинкарнатор на уровне Вишну, Никс и Сунь Укуна.

И сама Афина знала почему.

«...»

Она погрузилась в свои воспоминания, как она вернулась в период времени, период не в Первую Эру, но один в эту Эру, который произошёл всего несколько лет назад даже.

Не так давно.

Она появилась внутри летающего космического корабля, который был не очень большим, но достаточно огромным. Он простирался почти на целый световой год, имея форму металлической акулы.

Не буквально. Но его форма напоминала акулу, открывающую свою пасть, готовую проглотить все, что было на ее пути, и разорвать это на части в мгновения.

И молодая Афина, которая была размером с тело годовалой девочки, но ее осанка и выражение лица были далеки от этого возраста, стояла на палубе корабля.

Рядом с ней был старик, который, даже в ее памяти, казался размытым и трудноразличимым. Единственное, что можно было различить, это его белая одежда, его золотые глаза и длинные серебряные волосы.

Он также был довольно красив, будучи стариком, который имел очень красивую бороду, которая только подчеркивала его красоту.

Они оба стояли на палубе и наблюдали за многочисленными цветущими мирами внутри одного из Внутренних миров Падшего главного бога, который теперь был перемешан с многочисленными другими Внутренними мирами.

Внутренние миры были разделены на уровни, и чтобы они могли вмещать другие миры внутри себя, они должны были быть Мирами 4-го или более низкого класса, такими как миры 3-го, 2-го и 1-го класса.

Теперь в нём находилось много миров 5-го класса, в каждом из которых проживали миллиарды галактик и квинтиллионы форм жизни. По сути, все они были вселенными.

И сейчас этот космический корабль летел к миру, в котором находился более триллиона галактик, что было ненормальным для обычного порядка нормальных вселенных.

"Маленький гений, как тебе до сих пор нравится путешествие?" - в этот момент неожиданно заговорил старик, и Афина повернулась, чтобы коротко взглянуть на него, прежде чем ответить.

"Прекрасно, сэр", - сказала она милым, но стоическим тоном голоса. Старик весело рассмеялся, не скрывая своего обаяния и гордости.

""

"Прекрасно, то есть превосходно. Но... милая леди, а вы ничего не замечаете странного во множестве растянутых миров перед нами?" — спросил он мягко и медленно.

"...."

Она сделала паузу, потому что с ней обращались как с гением, и она должна была отвечать как гений. Кроме того, к старику перед ней нельзя было относиться легкомысленно. Он был особым случаем.

Даже вся ее семья не могла сказать "да", если он осмелится сказать "нет". Черт возьми, даже 108 Истинных Районов не могли бы сказать ничего против этого человека.

Она наблюдала за мирами перед собой, и ничего необычного не чувствовала. На самом деле, это было так, за исключением одного мира, который был примерно в десять раз больше других.

— Нет, сэр. Я не вижу ничего плохого или необычного. Конечно, ничего необычного, кроме того факта, что этот мир, кажется, намного больше остальных, — сказала она.

Её ответы появлялись через несколько мгновений раздумий, даже когда ответ был очевиден. И старик был достаточно спокоен, чтобы не нарушать ход её мыслей.

Сразу после того, как она заговорила, он хихикнул про себя, поскольку его голос почти заворожил её. Конечно, мужчине пришлось остановиться, чтобы ему не пришлось бежать до скончания века от ещё одного незрелого плода.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92600/3007307>